

Фэн Минчжу спускалась по лестнице, и когда она проходила мимо второго этажа, она услышала их разговор, и ее глаза мгновенно похолодели.

Хороший выбор?

Раз это был хороший выбор, почему ты не сохранил его для меня? Она уже была мертва!

Сжав балюстраду, она уставилась на людей, которые обсуждали этот вопрос. Затем она с ненавистью повернулась обратно в свою комнату и захлопнула дверь.

"Госпожа..." Слуга услышал звук и робко оглянулся на маленькую прародительницу, которая часто выходила из себя дома, не зная, что вывело ее из себя.

Люди внизу тоже слышали звук сверху. Они молча смотрели друг на друга, понимая, на что сердится Фэн Минчжу.

Но Ли Наньхэн отказался жениться на ней. Неважно, насколько могущественной была семья Фэн, они не могли заставить Ли Наньхэна жениться на женщине, которая ему не нравилась.

Оставалось только принять предложение Ли Наньхэна.

Но откладывать решение этого вопроса было нельзя, особенно после того, что произошло в этот раз. Семья Фэн и семья Ли должны были укрепить свои связи через эту помолвку, чтобы они могли объединить усилия для борьбы с военными.

Ли Наньхэн сказал, что после восемнадцатилетия второй дочери семьи Фэн он женится на ней.

Теперь они должны были подготовиться к этому браку.

--

В больнице в Камбодже.

На третий день, когда змеиный яд в теле Фэн Линг был полностью уничтожен, ее физические показатели наконец-то пришли в норму, но она все еще находилась в коме. Во время комы ее тело было то холодным, то горячим, а когда оно было холодным, то ледяным. Когда было жарко, температура ее тела даже превышала 40 градусов Цельсия.

Цинь Ситин и доктор Венделл сказали, что это нормальный симптом. Хотя токсины были очищены, некоторые из них все еще оставались в ее теле. Хотя они не повредят ее здоровью и жизни, температура тела станет ненормальной, чтобы вывести токсины через потовые железы на коже. Поэтому при лихорадке нужно было просто снизить температуру тела с помощью физических методов охлаждения.

После того как у Фэн Линг снова поднялась высокая температура, медсестры были заняты тем, что убирали пакеты со льдом и делали ей укол.

Стоя в палате, Ли Наньхэн держал в одной руке список кандидатов на должность военного командира, который дал ему Сяо Сюй, а другой рукой взял термометр, протянутый ему медсестрой.

Он с облегчением увидел, что температура 37,4 градуса по Цельсию. Он положил термометр и повернулся, чтобы посмотреть на человека, который все это время спал.

После того как медсестры в палате ушли, снова наступила тишина. Он бросил то, что держал в руке, на подоконник и подошел к окну.

Он померил рукой температуру тела Фэн Линг, наклонился к ней, чтобы почувствовать ее дыхание, которое было более стабильным, чем несколько дней назад, затем уложил ее и посмотрел на ее спящее лицо.

Она была почти худой. Она и так была худой, а теперь стала еще тоньше.

Ли Наньхэн уже собирался протянуть руку и привести в порядок ее слегка растрепанные волосы, когда услышал, как дверь палаты толкнули, и отдернул руку.

"Босс, определен вновь назначенный командир армии, который является вторым в списке. Эти глупцы не знают, что этот человек имеет глубокую связь с нашей базой XI. Можно сказать, что он наш товарищ! Они не знают, что ждет их в будущем..." раздался голос Сяо Сюя.

Но учитывая, что Фэн Линг все еще находился в коме, он немного понизил голос, хотя и был очень взволнован хорошими новостями.

Однако, как только он вошел, он увидел, что Босс Ли был рядом с кроватью и, казалось, заботился о Фэн Линге.

"Босс." Сяо Сюй понизил голос и приглушил шаги. Он подошел и посмотрел на Фэн Линга, который все еще находился в коме. "Вы находитесь здесь уже несколько дней, и база требует от военных объяснений. Вам лучше не торопиться и вернуться как можно скорее. Ведь это дело касается не только их авторитета, но и жизни членов нашей базы".

Фэн Линг сделала все, что должна была сделать, поэтому она больше не должна военным, но они не сдержали своего слова. Теперь мы должны преподать им урок".

"Я только что разговаривал с залом базы по телефону. После того, как Фэн Линг проснется, мы вместе отправимся обратно", - категорично заявил Ли Наньхэн.

Сяо Сюй задумался. "Но разве можно все время оставаться в Камбодже?"

"Можно. База справится, даже если меня не будет рядом. За базой стоит семья Ли, а также буровые мастера и руководители. А-Фэн тоже там. Он расскажет мне обо всем, что происходит на базе", - сказал Ли Наньхэн, не обращая внимания на Сяо Сюя, стоявшего позади него, и глядя только на пересохшие губы Фэн Линг. Затем он повернулся, чтобы налить стакан воды, и смочил ее губы тампоном, смоченным в воде.

В этот момент Ли Наньхэн внезапно сделал паузу и посмотрел на стакан и ватный тампон в своей руке.

Эта сцена...

Почему эта сцена была такой знакомой?

Но тот, кто лежал в постели, был он сам, а та, кто заботливо ухаживала за ним, была Фэн Линг.

Что же произошло?

После того, как она позаботилась о нем.

На вершине снежной горы в Роджерс Пасс, и после возвращения, изменение отношения Фэн Линг...

"Босс." Сяо Сюй сказал тоненьким голосом: "Когда доктор Цинь сказал, что она очнется? Я боюсь, что если мы сейчас отвезем ее обратно в Лос-Анджелес, она может не выдержать".

"Ее нельзя перевозить сейчас. Даже после пробуждения ей все равно придется некоторое время восстанавливаться, и она не сможет вернуться на базу для тренировок". Ли Наньхэн опустил стакан в руку, посмотрел на лицо Фэн Линг и задумался.

"Тогда... куда же она пойдет?" Сяо Сюй не осмелился сказать, он уже знал, что Фэн Линг - девушка.

"В мой дом. Она уже бывала там раньше, и для нее не составит труда жить там снова".

Сяо Сюй: "...

Разве это не то же самое, что послать овцу в пасть тигра?

Фэн Линг никогда не была ровней Боссу Ли, не говоря уже о том, что она была так слаба сейчас. Если Босс захочет что-то с ней сделать, она не сможет ему противостоять...

Что ж, он знал, что Босс не такой бесстыдный.

Но почему он ничего не сказал, хотя и знал секрет Фэн Лина? Боялся ли он, что другие люди на базе будут преследовать Фэн Линга?

Но кто осмелится преследовать Фэн Линг в его присутствии?

Сяо Сюй уже собирался заговорить, когда Фэн Линг вдруг слегка нахмурилась, и ее веки тоже дрогнули. Хотя ее движение было почти незаметным, глаза Ли Наньхэна загорелись, и он поспешно наклонился и спросил: "Ты не спишь?".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2090666>